

Осторожно выглянув в окно, Бай Аосюэ увидела высокую фигуру, которая казалась удивительно прозрачной в ярком лунном свете.

Человек положил руку на окно и оперся на рельефный деревянный выступ. Алые кровожадные глаза были теперь темны и глубоки, как озера.

Бай Аосюэ сопротивлялась непреодолимой боли, которая, казалось, поглотила все ее существо, и смотрела на Цзюн Еяна, как будто ничего не произошло. Она спросила:

- Что ты здесь делаешь? Ты в курсе последствий, если Цзюн Ухэн заметит твое отсутствие в храме?!

Хотя девушка изо всех сил старалась терпеть, ее голос немного дрожал от боли. Мужчина, сидевший на краю подоконника, смотрел на Бай Аосюэ, притворяющуюся спокойной и сдержанной. Внезапно он испытал нестерпимый порыв схватить ее в объятия. Этот импульс пришел так быстро, что его тело среагировало прежде, чем голова.

Цзюн Еян мягко прыгнул, словно между ним и Бай Аосюэ был прозрачный мост. Скользнув в воздухе, он быстро оказался рядом с ней. Прежде чем девушка ответила, он уже держал ее маленькое хрупкое тело в своих объятиях.

Почему-то, когда он увидел, как она свернулась калачиком в углу кровати, то потерял рассудок. Он чувствовал, что такого маленького человечка нужно беречь. Только прижимая ее к себе, он мог перестать думать о том, что она может уйти в любой момент.

Цзюн Еян крепко обнимал Бай Аосюэ, как будто боялся, что она вдруг исчезнет. На одно мимолетное мгновение он почувствовал, как напряглось ее тело. Он ощутил, что она дрожит от боли. В груди возникло какое-то небывалое удовлетворение и умиротворение. Их источником был человек в его руках.

Однако Бай Аосюэ пребывала в шоке от его действий. Она не ожидала, что всегда холодный отстраненный принц так поступит. Но нельзя отрицать, что она влюбилась в это теплое объятие. Даже пронзительная боль в костях отступила. Обжигающее тепло вошло в ее плоть и она хотела, чтобы это продолжалось подольше. Девушка позволила себе опереться на грудь Цзюн Еяна, чувствуя сильные удары его сердца.

- Пу-бум, пу-бум... - его сердцебиение эхом отдавалось у нее в ушах. Этот звук был бесконечным, как сама жизнь. В первый раз Бай Аосюэ ощущала жизнь так близко.

Слушая биение его сердца, она чувствовала себя легко и непринужденно. Бай Аосюэ медленно закрыла глаза, стараясь запомнить и почувствовать тишину этого момента.

Глядя на непривычно послушную девушку, Цзюн Еян улыбнулся, но он не забыл, что она

дрожит от боли.

- Сюэ, съешь это. Ты будешь в порядке, - принц поднес кремово-белую пилюлю к губам Бай Аосюэ.

Девушка сразу же поняла, что это за пилюля, как только почувствовала запах. Она мягко покачала головой:

- Почему ты ее не съел?

Цзюн Еян слегка улыбнулся:

- Я подожду, пока ты выведешь из меня яды, поэтому я не хочу ее есть.

Бай Аосюэ поняла, что Цзюн Еян сказал это только потому, что хотел, чтобы она перестала мучиться от боли. Ей было неловко и в то же время радостно.

- Эти яды уже достаточно навредили твоему телу. Теперь даже небольшая доза может тебя убить! - Бай Аосюэ серьезно посмотрела на него.

Цзюн Еян с улыбкой сказал:

- Я достаточно выносливый. Тебе не нужно беспокоиться обо мне. Ты сможешь излечить меня, только если сама будешь здорова.

- Ты... - когда девушка уже собиралась заговорить, Цзюн Еян ловко положил таблетку в ее рот.

Она тут же растаяла на языке, не дав Бай Аосюэ возможности выплюнуть ее. Девушка с негодованием посмотрела на принца.

- Цзюн Еян, если я не спасу тебя, ты понесешь большие потери, - подколола его Бай Аосюэ.

Мужчина слегка улыбнулся:

- Даже если так, я хочу, чтобы ты избавилась от боли.

Для Бай Аосюэ, которая испытывала раздражение на его самодеятельность, слова Цзюн Еяна оказались полной неожиданностью. Она знала, что пятый принц относился к ней особенно. У него всегда были способы завести ее в ловушку, которую он готовил для нее шаг за шагом.

И она, казалось, была этому рада. Поскольку Цзюн Еян так с ней обращался, она боялась, что не сможет твердо держаться веры в своем сердце, что у нее, бесстрашной, появятся слабости и недостатки.

Думая об этом, Бай Аосюэ сделала слабую попытку вырваться из его объятий, но он сжал ее еще крепче, как будто читал ее мысли. Она изначально была ослаблена болью. Теперь, когда он держал ее так крепко, стало понятно, что Цзюн Еян не позволит ей уйти.

Глядя на девушку, которая хотела убежать, Цзюн Еян протянул руку и погладил ее по голове:

- Сюэ, не двигайся. Я расскажу тебе одну историю.

Бай Аосюэ неприлично закатила глаза, но больше не сопротивлялась. Она прижалась к нему, ожидая рассказа. Когда Цзюн Еян увидел, что она так хорошо себя ведет, его мрачное настроение сразу рассеялось. На этот раз он не причинит ей боль!

- На самом деле я был отравлен моей матерью. Она была адептом одной секты. Мой царственный отец встретил ее во время путешествия инкогнито. Она влюбилась в него, и, поскольку она была похожа на его единственную любовь, ее привезли в императорский дворец, - принц смотрел Бай Аосюэ и медленно рассказывал историю.

- Вначале, как все думали, царственный отец давал матери все, что она хотела. Потом мать забеременела, и отец полюбил ее еще больше. Я родился долгожданным. Изначально она меня очень любила. Однако, возможно, потому, что отец что-то увидел, он отдалялся все больше и больше. Чтобы завоевать его любовь, мать даже попыталась воспользоваться мной.

Когда Цзюн Еян произнес эти слова, в уголках его губ появилась горькая улыбка. Бай Аосюэ молча смотрела на него, чувствуя, как он был глубоко ранен в то время.

Хотя у нее не было ни родителей, которые любили бы ее, ни семьи, она не испытывала такой боли, как Цзюн Еян, которого использовали в качестве разменной монеты. Кроме того, родная мать причинила ему такую боль. Может быть, он и не знал этого в юности, но как он мог не понимать, когда вырос?

Увидев обеспокоенный взгляд Бай Аосюэ, принц улыбнулся и сказал:

- Я в порядке.

- Ты можешь продолжать, если снова не сойдешь с ума, - усмехнулась девушка, стараясь снять напряжение.

- Моя мать была мастером отравления. Она кормила меня всевозможными ядами. Хотя эти яды не подействовали сразу, они медленно разрушали мое тело. Я становился все слабее и слабее,

и моя мать послала кого-то сообщить об этом отцу. Однако он ничего не сделал. Мать почувствовала себя еще более униженной, это выводило ее из себя, - Цзюн Еян вспомнил прошлое. Хотя ему было грустно, девушка в его объятиях заставила его сохранить рассудок.

- Когда она увидела, что этот трюк ни к чему не привел, она обрушила свое негодование на меня. Она думала, что мне не следовало приходить в этот мир. Что из-за меня отец разлюбил ее. Затем она отправила меня из императорского дворца в боевую секту, к которой принадлежала раньше. В то время мне было тринадцать лет, - Цзюн Еян неосознанно сжал Бай Аосюэ еще крепче, его сила показывала его настроение в этот момент.

Чувствуя его эмоции, Бай Аосюэ протянула руку, не решаясь дотронуться до него. Наконец она вложила свою руку в ладонь Цзюн Еяна.

Мужчина почувствовал, как прохладная ладонка легла на его руку. Его переменчивое настроение постепенно успокаивалось.

- Я прожил в этой секте всего два года, но это было самое незабываемое время в моей жизни. В те годы я много работал, практиковал боевые искусства, и лишь поэтому выжил. В то время меня поддерживало лишь намерение убить всех людей в этой секте! - он не хотел слишком много говорить о тех темных годах.

- Два года спустя мать забрала меня обратно, и эта секта была уничтожена в течение одной ночи. На второй день после того, как я вернулся в императорский дворец, мать отнеслась ко мне очень хорошо, совсем как в детстве. Я не ожидал, что это были предвестники ада, - спокойно сказал Цзюн Еян, в то время как Налан Юхонг, все это время стоявший у окна, был разгорячен эмоциями.

Бай Аосюэ взглянула на молодого Налана в недоумении:

- Что случилось?

Налан Юхонг медленно покачал головой и ничего не сказал.

Цзюн Еян знал, чего опасается Налан Юхонг, но он все равно хотел рассказать всю историю Бай Аосюэ. На этот раз, держа ее в своих объятиях, он ощущал, как его раздражительный и изменчивый разум становился мирным, как пруд неподвижной воды.

- В тот день я съел торт, который моя мать приготовила для меня, и потерял сознание. Когда я проснулся, вокруг меня было только море огня, которое доходило до неба. Только развевалось мамино светло-голубое платье. В тот момент я узнал, что мать окончательно потеряла отца. Ее темперамент был весьма экстремальным, она решила, что царственный отец будет раскаиваться после ее смерти. Что касается меня, то человек, который не должен был приходить в этот мир, должен уйти с ней, чтобы все вернулось к началу.

Слушая хриплый и глубокий голос Цзюн Еяна, Бай Аосюэ ощутила, что он еле сдерживается.

Теперь заговорил Налан Юхонг:

- В тот день огонь в зале Астр полыхал до неба. Я был в первой группе, которая прибыла туда. Сквозь огонь мы увидели слабую танцующую фигуру. Чтобы спасти Яна, я в отчаянии бросился туда, и увидел наложницу Су, держащую острый нож и вонзающую его в сердце Яна. Когда я вытащил его из огненного моря, кровь из его тела текла ручьем. Это видело много людей.

События той ночи он хотел забыть всю свою жизнь. Он не понимал, как могла наложница Су быть настолько жестокой, что хотела убить собственного сына. В это время пустые глаза Цзюн Еяна были абсолютно безжизненными.

Бай Аосюэ не ожидала, что конец наложницы Су будет таким. Ее потрясло, что наложница винила во всем Цзюн Еяна до самой ее смерти. Такая женщина не заслуживает быть матерью!

- Мне посчастливилось выжить, но я был изуродован из-за пожара. Царственный отец очень любил меня, что вызывало ненависть всех партий при дворе и бесконечные попытки убийства. На самом деле, это был план отца. Он с самого начала планировал позволить Цзюн Ухэну унаследовать трон, но боялся, что его убьют. Поэтому я стал заменой Цзюн Ухэна, чтобы он успешно стал императором, - продолжил Цзюн Еян.

Бай Аосюэ слушала его воспоминания и испытывала невероятную ярость. Если бы мать Цзюн Еяна была еще жива, возможно, она бы убила ее собственными руками.

Все, что пережил Цзюн Еян, было из-за ее нелепой любви!

Неудивительно, что когда принц увидел эту скульптуру, в его глазах была ненависть и бесконечная печаль. Как он мог не тосковать по материнской любви? Однако вся его любовь была разрушена жестоким обращением наложницы Су.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/643596>